

— Поехали, — сказала Фу Чаюнь.

— ...М-м.

Она сделала шаг вперед, а затем отступила.

Когда партнерша чувствовала чрезмерное напряжение, та внезапно давала пространство для передышки. Казалось бы, проявление доброты, но если вдуматься, то и до этого в тесные, давящие рамки ее загоняла та же самая рука.

Она научилась мастерски управлять ситуацией.

Подумала Пэй Сюэчжи.

Как и сейчас: в машине, пока Фу Чаюнь вела автомобиль, она вдруг назвала ее по имени и как бы невзначай спросила:

— Чжичжи, что хочешь на завтрак? Купим что-нибудь по дороге или перекусим уже в университете?

Поскольку встали они рано, завтрака дома не было, да и готовить никто не собирался. В конце концов, она все-таки подбросила ее...

— Ты голодна? — в ответ спросила Пэй Сюэчжи.

При этих словах глаза Фу Чаюнь тут же сложились в улыбку, а в голосе послышалась легкость и уют. Хотя она смотрела на дорогу, ее тонкие белые пальцы постукивали по рулю.

Ее радостное настроение невозможно было скрыть, да и не нужно было пытаться.

— Сойдет.

— Тогда купим что-нибудь у ворот университета, — сказала Пэй Сюэчжи. — Там есть две лавки, у них неплохо готовят.

Помедлив, она взглянула на Фу Чаюнь, чья одежда выглядела простой, но стояла целое состояние. Такой знатной особе, как госпожа Фу, конечно, нужно есть только лучшее.

Поэтому Пэй Сюэчжи добавила:

— И там чисто.

— Идет, — Фу Чаюнь выглядела так, будто согласилась бы на что угодно.

Всю оставшуюся дорогу в машине царила тишина. Пэй Сюэчжи была не из разговорчивых, а Фу Чаюнь первой не заговаривала.

По крайней мере, это было куда тише, чем вчерашним вечером. Возможно, дело было в раннем подъеме: госпожа Фу еще не перестроила режим после смены часовых поясов и выглядела

немного сонной и расслабленной.

Автомобиль проехал около сорока минут и достиг окрестностей университета.

Пэй Сюэчжи, глядя на магазины вокруг, попросила остановиться. Выходя из машины, она сказала:

— Подожди в салоне.

— Хорошо! — Фу Чаоюнь сразу припарковалась у обочины. Она не пошла следом, лишь лениво помахала рукой, а ее взгляд неотрывно следовал за изящной фигурой Пэй Сюэчжи.

Утренняя закусочная была полна жизни. Местные жители, спешащие на работу служащие, студенты и курьеры, ожидающие заказы — все смешалось в шумном потоке.

Пэй Сюэчжи вошла внутрь. Та, что всегда казалась холодной, словно снег на самой верхушке зимнего дерева, в этой суете вдруг наполнилась земным теплом.

Она больше не парила высоко в облаках, а твердо ступала по земле, став доступной и осязаемой.

Фу Чаоюнь смотрела на нее, не отрываясь, и взгляд ее был глубоким и нежным.

Вскоре Пэй Сюэчжи вернулась. Она постучала в стекло, и Фу Чаоюнь опустила его. Пэй Сюэчжи протянула ей пакет с завтраком.

— Твой.

Фу Чаоюнь заглянула внутрь: в прозрачном пакете было довольно много всего. Три булочки, лепешка, жареное тесто, соевое молоко и пластиковый контейнер с шестью паровыми пельменями — полный набор.

Фу Чаоюнь, конечно, не могла съесть столько.

Хотя они жили в одной вилле не так долго, Пэй Сюэчжи уже успела изучить ее вкусы. Но так как еда из уличных лавок всегда была лотереей, она взяла понемногу всего — чтобы у привередливой госпожи Фу был выбор.

— Спасибо, Чжичжи, — улыбнулась Фу Чаоюнь.

Лицо Пэй Сюэчжи оставалось невозмутимым, эмоции — сдержанными.

— Мне пора в аудиторию, можешь ехать.

— Хорошо!

Пэй Сюэчжи уже собралась уходить, но Фу Чаоюнь окликнула ее.

— Чжичжи.

Стоило ей обернуться, как в нее полетела легкая накидка. Пэй Сюэчжи инстинктивно подняла руки и поймала ее. Это была солнцезащитная кофта Фу Чаоюнь.

Когда они выходили из дома, она заметила, что Фу Чаоюнь взяла ее с собой, и думала, что та приготовила ее для себя. Кто бы мог подумать, что в итоге она достанется ей...

Фу Чаоюнь, сидя в машине, подалась вперед и посмотрела на Пэй Сюэчжи, улыбаясь ярко и дерзко:

— Сегодня солнце припекает, не забудь надеть, когда будешь гулять на улице.

Сказав это, она подняла стекло и, нажав на газ, уехала.

У Пэй Сюэчжи, у которой не было шанса отказаться, лишь вырвалось:

— ...

Развернув накидку, Пэй Сюэчжи увидела известный бренд.

В прошлой жизни она была небогата и с подобными марками не сталкивалась, но после перерождения она знала, что это такое!

В итоге она все же убрала вещь в сумку, не надевая. Вернет, когда встретится днем.

Пэй Сюэчжи шла и ела завтрак. Она выглядела безупречно, и даже ела с таким изяществом, что процесс казался искусством — по крайней мере, зрители трансляции наблюдали за этим с огромным удовольствием.

Однако вдруг она остановилась. Пэй Сюэчжи подняла голову и взглянула на бледное утреннее солнце.

Всего лишь утро, и никто не договаривался... почему она была так уверена, что вечером Фу Чаоюнь снова приедет за ней?

Комментарии:

— Что такое? В булочке попалась неразмолотая свиная ножка?

Фу Чаоюнь сегодня тоже не нужно было на работу. Не желая возвращаться домой и выслушивать нотации госпожи Фу, она отправилась к своей хорошей подруге Чжао Юйцзюнь.

Та жила в отдельной квартире и, судя по всему, вчера снова гуляла всю ночь — открыв дверь, она даже не могла толком разлепить глаза.

— Дорогая, я только легла, чего тебе в такую рань?

— Одолжи свои хоромы, хочу поспать, — прямо заявила Фу Чаоюнь.

— Прошу, прошу, — пробормотала Чжао Юйцзюнь. — В гостевой комнате постель только поменяла, все чисто.

Фу Чаоюнь кивнула и, не церемонясь, прошла внутрь. Чжао Юйцзюнь попыталась ее перехватить:

— От чего так вкусно пахнет? — она заметила завтрак в руках у подруги и потянулась к нему.

— Ой, пришла в гости и еще принесла угощение, какая вежливость...

Фу Чаоюнь, в отличие от нее, была бодра и ловко увернулась:

— Это мое, хочешь — купи себе сама.

Чжао Юйцзюнь застыла:

— Фу Чаоюнь, ты животное! Купила столько, все равно не съешь, жалко поделиться? Еще и место для сна просит!!

Ответом ей стал звук захлопнувшейся двери.

Чжао Юйцзюнь проспала до полудня. Приведя себя в порядок, она обнаружила, что Фу Чаоюнь уже обедает.

Кухня у Чжао была лишь для декора — ни кастрюль, ни сковородок, в холодильнике только напитки. Фу Чаоюнь, разумеется, заказала еду.

Увидев подругу, она позвала:

— Садись, ешь.

Чжао Юйцзюнь усмехнулась, подходя к столу, и язвительно заметила:

— О, неужели соизволила угостить?

Она была неглупа и, проснувшись, быстро сопоставила факты с недавним шоу. Завтрак явно имел особый смысл.

Фу Чаоюнь промолчала, но Чжао Юйцзюнь не унималась:

— Я смотрела ту передачу. Ты там так увлеченно готовила? В восемь вечера еще и десерты мастерила... Мы столько лет знакомы, почему я ни разу не видела, чтобы ты хоть что-то приготовила? Не прошу многого, хотя бы рыбу в кисло-сладком соусе.

Еще и заказы делает!

Фу Чаоюнь закатила глаза:

— Мечтать не вредно!

Она придвинула все заказанные блюда к себе. Это был ресторан домашней кухни, работающий

только с VIP-клиентами, и еда там была отменная.

— Ты чего? — Чжао Юйцзюнь не успела толком поесть и возмутилась.

Фу Чаоюнь ответила:

— Если твой рот нужен только для того, чтобы болтать, можешь не есть.

— ...

Чжао Юйцзюнь сделала вид, что застегивает рот на молнию. Стало тихо, но ненадолго.

— Ты недавно занялась развлекательной компанией, как тебя занесло на шоу? Неужели так понравилось? Еще и погналась за кем-то на передачу, вот это закрутила...

Фу Чаоюнь снова на нее посмотрела.

Чжао Юйцзюнь понимала, что их снимают, поэтому сменила тему:

— Кстати, что вечером делаем? С тех пор как тебя отозвали, мы совсем не виделись, я соскучилась. Может, соберемся?

Фу Чаоюнь, сытая и довольная, откинулась на спинку стула, чувствуя себя хозяйкой положения, и лениво ответила:

— Хочешь, чтобы я опять за всех платила?

— Ну что ты, как неродная, — Чжао Юйцзюнь закурила, стряхнула пепел и улыбнулась. — Хочу просто посмотреть на красивое личико госпожи Фу, нельзя?

На первую часть Фу Чаоюнь отреагировала с пренебрежением, но, заметив сигарету, нахмурилась:

— Потуши.

Чжао Юйцзюнь замерла.

— Воняет, — добавила Фу Чаоюнь.

— Ого, ты теперь у нас паинька? — изумилась та. — Даже запах табака не переносишь?

Фу Чаоюнь с отвращением поморщилась:

— Не прокуривай мне одежду.

— ...

В итоге сигарета была потушена без права на обсуждение.

— Где собираемся? — спросила Фу Чаоюнь.

Чжао Юйцзюнь назвала место:

— Немного выпьем, попоем караоке, пообщаемся.

У Чжао дома действительно было неудобно, и Фу Чаоюнь, не желая проводить день в одиночестве, согласилась.

Уходя, Фу Чаоюнь убрала за собой мусор от еды, за что удостоилась насмешек со стороны Чжао:

— А-Юнь, после шоу ты стала такой хозяйственной. Если бы мы не были так близки и если бы ты была мужчиной, я бы вышла за тебя!

Фу Чаоюнь фыркнула:

— Отвали!

Увидев машину Фу Чаоюнь, Чжао снова рассмеялась. Она крутила ключи на пальце. Стрижка каре, открытый лоб, уверенный взгляд — она выглядела как настоящая бизнес-леди.

— До чего докатилась госпожа Фу! Ладно, сегодня я повезу тебя на спорткаре!

— Обойдусь.

Чжао Юйцзюнь была знакома с Вэнь Вань, и Фу Чаоюнь не стала объяснять, что машину одолжила у невестки. Она просто открыла дверь и, садясь, бросила:

— У тебя на пассажирском сиденье небезопасно.

Чжао Юйцзюнь:

— ...

Комментарии в сети:

— Друзья Фу Чаоюнь уморительны, каждое слово — в точку!

— Главное, что друзья красивые, богатые! Спорткар, боже мой! Приказываю Фу Чаоюнь немедленно познакомить нас!

— Друзья Фу Чаоюнь, ее невестка — все такие красивые, какой круг общения!

— Объявляю: по красоте они подходят Пэй Сюэчжи!

— Интеллект Чжичжи все равно выше.

— Похоже, Фу Чаоюнь раньше тоже была той еще штучкой?

— После встречи с Пэй Сюэчжи она сразу исправилась и стала примерной женой.

— Это любовь!

— Друг выглядит как «альфа», и она сказала, что их пол совпадает... Значит, Фу Чаоюнь тоже «альфа»?

— Погодите, вы заметили? Она сказала, что Фу Чаоюнь погналась на шоу за кем-то. На шоу она знакома только с Пэй Сюэчжи, значит...

— Ого! Что за новости сегодня?

Чжао Юйцзюнь устроила вечеринку от имени Фу Чаоюнь. В VIP-зале было полно выпивки, гремела музыка.

Как и в прошлый раз, Фу Чаоюнь сидела в углу, потягивая апельсиновый сок.

Кто-то подошел к ней:

— Сестра Юнь.

Фу Чаоюнь подняла голову и увидела знакомое лицо. Тот человек взглянул на камеру:

— Мы же снимаем?

Фу Чаоюнь проигнорировала его. Камера стояла на виду, все всё видели, к чему этот фарс?

Она продолжила пить, но тот не унимался:

— Сестра Юнь, моя кузина хочет...

— Тоже хочешь на шоу? — перебила она. — Подавай заявку, организаторы сами отберут участников.

Ее глаза, янтарные, как всегда, сейчас в свете ламп казались холодными и отстраненными. Она даже не осознавала, что сейчас выглядит точь-в-точь как Пэй Сюэчжи.

— Я... понял...

Человек поспешно ретировался. Чжао Юйцзюнь, заметив это, что-то шепнула охраннику, и больше к их столику никто не приближался.

К четырем часам Фу Чаоюнь поднялась:

— Я ухожу.

— Почему так рано? Разве шоу не требует только ночевки на вилле?

— Останься еще немного.

Фу Чаоюнь не стала объяснять, а Чжао Юйцзюнь за нее ответила:

— Вы что, шоу не смотрите? А-Юнь едет встречать свою пассию!

Фу Чаоюнь вышла из зала, расплатилась и дождалась официанта, прежде чем уехать.

Она прибыла к университету даже на десять минут раньше, чем вчера. Пэй Сюэчжи еще не закончила занятия, поэтому Фу Чаоюнь ждала в машине.

Она заранее отправила сообщение. Зная, что утром отдала Пэй Сюэчжи свою накидку, она попросила ту прислать геолокацию, чтобы не разминуться.

Фу Чаоюнь не возражала — подождет.

Спустя семь минут появилась Пэй Сюэчжи.

Машина, которую выбрала Вэнь Вань, была скромной, но ауру Пэй Сюэчжи это не скрывало. Стоило ей подойти к белому авто, как все взгляды устремились к ней.

Дверь открылась, Пэй Сюэчжи села внутрь, и Фу Чаоюнь протянула ей напиток — красивый, градиентный, сине-розовый.

Пэй Сюэчжи замерла.

Фу Чаоюнь улыбнулась:

— Ты утром угостила меня завтраком, теперь я угощаю тебя чаем, справедливо, не так ли?

Свет закатного солнца проникал сквозь стекло, делая глаза Фу Чаоюнь особенно яркими. В них не было и следа той холодности, что была в зале.

Этот взгляд был таким, что отказать было невозможно. Пэй Сюэчжи приняла напиток.

— Спасибо.

— Пей скорее, — поторопила Фу Чаоюнь, ее глаза сияли. — Я перепробовала много всего, этот самый вкусный, думаю, тебе понравится.

Пэй Сюэчжи сделала глоток. Напиток был кисло-сладким, освежающим, не приторным — именно то, что она любила.

— Спасибо.

— Не за что. Завтра повторим... договорились?

Пэй Сюэчжи промолчала, сделав еще глоток.

Комментарии:

— Светофор! Спасите меня!

— Один напиток на двоих... они что, пили из одной трубочки? Поцелуй близко!

— Да! Давай!

Однако чуда не случилось. Пэй Сюэчжи поставила стакан и открыла сумку:

— Кстати, вот твоя кофта.

— Оставь там, — не оборачиваясь, сказала Фу Чаоюнь. — Тебе еще пригодится.

Прежде чем Пэй Сюэчжи успела возразить, она добавила:

— Ну или можешь вернуть, если хочешь.

Пэй Сюэчжи закусила губу. Она знала, что на вилле не будет возможности купить новую, а на улице солнце.

Пришлось смириться.

— Спасибо.

— Пустяки, — легко ответила Фу Чаоюнь. — Я же говорила, не будь такой официальной.

— ...М-м.

— И не забудь надеть, — добавила Фу Чаоюнь. — Если загорись, я буду жаловаться бренду.

Пэй Сюэчжи, которая сегодня так и не надела ее, промолчала.

— Она чистая, новая, ни разу не носила, — успокоила ее Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи посмотрела на нее и тихо ответила:

— Я знаю.

В машине снова воцарилась тишина. Вскоре телефон, выданный организаторами, завибрировал — Ни Цзяоцзяо отметила ее в группе.

[Что случилось?] — напечатала Пэй Сюэчжи.

Ни Цзяоцзяо прислала скриншот страницы Фу Чаоюнь в соцсетях. Подпись гласила: «Вкусно».

На фото был тот самый напиток, а на фоне виднелся салон машины.

Сердце Пэй Сюэчжи пропустило удар.

Телефон снова завибрировал. На этот раз Ци Чанфэн:

[??? Ты купила только один? Сама выпила? Жадничаешь?]

Лицо Пэй Сюэчжи вспыхнуло. Она взглянула на Фу Чаоюнь, которая была занята дорогой, и та сама начала объяснять.

Пэй Сюэчжи: [Нет, это она мне купила.]

Ци Чанфэн: [...]

Ци Чанфэн: [Извините, вопросов нет.]

Даже Цзянь И подал голос: [А-Юнь тайком балует Чжичжи, а как же мы? Тоже хотим вкусного напитка, может, принесешь пару блюд на ужин?]

На вилле готовили по очереди. Сегодня была очередь Цзянь И и Ни Цзяоцзяо, и все обычно покупали что-то по дороге.

Пэй Сюэчжи пересказала это Фу Чаюнь.

— Можно, — ответила та, глядя на дорогу. — Почему ты вдруг спросила?

Пэй Сюэчжи замялась:

— Увидела, что ты принесла напиток, они тоже захотели.

Фу Чаюнь усмехнулась — ярко, дерзко, невероятно красиво.

— Хорошо, — сказала Фу Чаюнь. — Это эксклюзив для Чжичжи, с какой стати остальным получать его даром?

Сердце Пэй Сюэчжи снова забилося быстрее. Что значит «даром»? Она ведь всего лишь купила завтрак... а все остальное — поездки, кофта — было уже «оплачено» ее вниманием.

— Я шучу, — добавила Фу Чаюнь, становясь серьезнее. — В следующий раз — обязательно.

И снова улыбнулась, как шкодлиивый подросток.

Пэй Сюэчжи смотрела на нее.

Знакомая... манера Фу Чаюнь держать дистанцию.

Какая же она искусная.

— Хорошо, — ответила Пэй Сюэчжи.

Следующие несколько дней Фу Чаюнь продолжала встречать Пэй Сюэчжи. Дни тянулись легко и беззаботно.

До тех пор, пока глубокой ночью, когда раскрыли пол участников, в сети не прогремела новость:

«Распущенный, порочный, соблазняет бесчисленное количество Омег, а потом бросает их... Как можно приглашать такую дрянь на шоу и позволять дурачить зрителей?!!»

<http://bllate.org/book/21474/2197315>